

Перевод – Семенков Илья

Проект Регламента Европейского парламента и Совета о праве, применимом к внешним эффектам уступки требования

Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on the law applicable to the third-party effects of assignments of claims

{SWD(2018) 52 final} - {SWD(2018) 53 final}

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ МЕМОРАНДУМ

1. КОНТЕКСТ ПРОЕКТА

• Причины и цели проекта

Первоочередной целью Комиссии является дальнейшее укрепление европейской экономики и стимулирование инвестирования в целях создания рабочих мест и устойчивого экономического роста. Для достижения данной цели требуется наличие более сильных, глубоких и интегрированных рынков капитала. Главным элементом правильно функционирующих рынков капитала является эффективная и безопасная пост-трейдинговая инфраструктура. Вслед за the 2015 Action Plan on Capital Markets Union (CMU), в мае 2017 года в Промежуточном обзоре Комиссии были определены дальнейшие действия, которые будут предприняты для объединения составных блоков CMU к 2019 году и которые нацелены на ликвидацию барьеров для трансграничного инвестирования и понижение стоимости финансирования. Завершение CMU является неотложной по приоритету целью.

В целях снижения правовой неопределенности в области трансграничных сделок с ценными бумагами и требованиями Комиссия представила комплекс являющихся составной частью the CMU Action Plan и the Mid-Term Review целенаправленных действий в отношении правил по владению ценными бумагами и по регулированию внешних эффектов [эффектов третьих сторон] уступки требований. Данный Проект и Сообщение о праве, применимом к имущественным последствиям сделок с ценными бумагами¹, представляемые параллельно, раскрывают этот комплекс мер. Сообщение поясняет взгляды Комиссии на важные аспекты действующего законодательства Европейского Союза, принимая во внимание правовое регулирование в области имущественных последствий сделок с ценными бумагами; оно также дополняется данным Проектом по внешним эффектам уступки требований. Решение вопросов, находящихся в сфере регулирования the Financial Collateral Directive², the Settlement Finality Directive³, the Winding-up Directive⁴ и the Registry Regulation⁵, не будет затронуто данным Проектом⁶.

---

¹ COM (2018) 89.

² Directive 2002/47/EC of the European Parliament and of the Council of 6 June 2002 on financial collateral arrangements, OJ L 168, 27.6.2002, p. 43–50.

³ Directive 98/26/EC of the European Parliament and of the Council of 19 May 1998 on settlement finality in payment and securities settlement systems, OJ L 166, 11.6.1998, p. 45–50.

⁴ Directive 2001/24/EC of the European Parliament and of the Council of 4 April 2001 on the reorganisation and winding up of credit institutions, OJ L 125, 5.5.2001, p. 15–23.

⁵ Commission Regulation (EU) No 389/2013 of 2 May 2013 establishing a Union Registry pursuant to Directive 2003/87/EC of the European Parliament and of the Council, Decisions No 280/2004/EC and No 406/2009/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Commission Regulations (EU) No 920/2010 and No 1193/2011, OJ L 122, 3.5.2013, p. 1–59.

⁶ См. статьи 9(1) и (2) the Financial Collateral Directive (FCD), статью 9(2) the Settlement Finality Directive (SFD) и статью 24 the Winding-Up Directive (WUD). В то время как FCD и SFD относятся к ценным бумагам, зарегистрированным в

Главной целью данного Проекта является, в соответствии с целями the CMU Action Plan, содействие трансграничному инвестированию в ЕС и, посредством этого, облегчение доступа к финансированию для фирм, включая малое и среднее предпринимательство (МСП), и потребителей. Специальной целью данного Проекта является оказание помощи в развитии трансграничных сделок с требованиями, которая будет оказана путем обеспечения правовой прозрачности через принятие унифицированных коллизионных норм на уровне Европейского Союза.

Безусловно, чтобы развивать трансграничные сделки с требованиями и ценными бумагами, требуются прозрачность и предсказуемость того, законодательство какой страны следует применять при определении владельца требований и ценных бумаг после совершения трансграничной сделки. Правовая неопределенность касательно того, какой национальный закон определяет владельца имущества после совершения трансграничной сделки, означает, что, в зависимости от того, какой суд или орган власти государства-участника рассматривает спор относительно владения требованием или ценной бумагой, трансграничная сделка может или не может давать лицу ожидаемое им право собственности. В случае банкротства, когда вопросы о собственности и приведении в исполнение прав, следующих из трансграничных сделок, выносятся на судебное рассмотрение, правовые риски, возникающие из правовой неопределенности, могут привести к непредвиденным потерям.

Изложенные в данном Проекте унифицированные нормы будут регулировать то, какой национальный закон будет определять право владения требованием после того, как оно было признано совершенным на трансграничной основе, и, в силу этого, эти коллизионные нормы будут устранять правовой риск и потенциальные негативные системные последствия в экономике. Установление правовой определенности приведет к развитию трансграничного инвестирования, повышению доступности дешевого кредитования и совершенствованию интеграции рынков.

Уступка требований является механизмом, используемым компаниями для получения ликвидности и доступа к кредитованию, как, например, при факторинге и коллатерализации, а также банками и компаниями для оптимизации использования их капитала, как, например, при секьюритизации.

Факторинг является важнейшим источником ликвидности для многих фирм. При факторинге, компания (цедент, обычно МСП) уступает (продает) свою дебиторскую задолженность фактору (цессионарий, обычно банк) по сниженной цене, чтобы немедленно получить наличные. Фактор собирает средства, задолженные счетам-фактурам, и принимает на себя риски безнадежных долгов. Большинство компаний, прибегающих к факторингу, являются МСП: малое предпринимательство составляет 76% пользователей, среднее - 11%, а крупное - 13%. Таким образом, факторинг для МСП рассматривается индустрией в качестве базы для экономического роста, так как МСП могут находить использование традиционных форм займа более трудным⁷. Как регион, Европа является рынком, который более всех прочих в мире использует факторинг, давая вклад размером 66% в мировое использование факторинга⁸.

бухгалтерских книгах, WUD относится к инструментам, существование или передача которых предполагает их регистрацию в реестре, счете или централизованной депозитной системе (WUD).

⁷ Factoring and Commercial Finance: A Whitepaper, p. 20, by The EU Federation for the Factoring and Commercial Finance Industry (EUF).

⁸ Факторинг в Европе, как в регионе, в 2015 году оценивался в 1,566 млрд евро. Рынками-лидерами являлись Великобритания, Франция, Германия, Италия и Испания. Мировой рынок факторинга в 2015 году оценивался 2,373 млрд. евро. Источник: Factors Chain International FCI.

Пример факторинга

МСП С немедленно нуждается в наличных, чтобы заплатить своим поставщикам. Счета-фактуры компании подлежат оплате в течение трех месяцев. МСП С (цедент) решает уступить (продать) свои счета-фактуры фактору (цессионарий), банку В, по сниженной цене, чтобы немедленно получить наличные от В. Сниженная цена, по которой МСП С продает свои счета-фактуры В учитывается в сборах и комиссиях В.

При коллатерализации, требования, такие как денежные средства, зачисленные на банковский счет (где клиент является кредитором, а банк должником), или кредитные требования (это, прежде всего, банковские займы), могут быть использованы в качестве финансового обеспечения безопасности кредитного договора (например, потребитель может использовать денежные средства, зачисленные на банковский счет, в качестве гарантии для получения кредита, а банк может использовать данные денежные средства в качестве залога обеспечения кредита). Коллатерализация кредитных требований крайне важна для финансовой сферы. Около 22% операций по рефинансированию в Евросистеме⁹ обеспечиваются кредитными требованиями в качестве гарантий¹⁰.

Пример коллатерализации

МСП С (цедент) желает получить заём от банка А (цессионарий) на постройку более крупного склада, используя требования к своим клиентам в качестве залога (или гарантии). Если МСП С обанкротится и не сможет выплатить кредит, то банк А (держатель залога) сможет возместить свои убытки путем реализации требований, которые МСП С имело к своим клиентам.

Секьюритизация дает возможность цеденту, именуемому «учредителем» (например, компания или банк), рефинансировать пакет своих требований (например, плата за аренду автотранспортных средств, дебиторская задолженность по кредитным картам, платежи по ипотечным кредитам) путем передачи его (пакета) проектной компании (SPV). После такой передачи проектная компания (цессионарий) выпускает долговые ценные бумаги (например, облигации) на фондовый рынок, генерируя поступления по этим требованиям. Поскольку платежи производятся по базовым требованиям, проектная компания использует полученные средства для осуществления выплат инвесторам по их ценным бумагам. Секьюритизация может способствовать снижению затрат на финансирование, так как проектная компания устроена таким образом, чтобы было возможно осуществить ее дистанционное банкротство. Секьюритизация может открывать компаниям доступ к кредитованию по сниженной, по сравнению с банковской, ставке. Она может давать банкам возможность лучше использовать некоторые из своих активов, а также освободить свои бухгалтерские балансы для дальнейшего кредитования экономики¹¹. В рамках the Capital Markets Union Action Plan, Европейский Союз усовершенствовал свое законодательство в целях развития безопасного и ликвидного рынка секьюритизации. Новое законодательство имеет целью восстановление безопасного рынка секьюритизации в ЕС с помощью проведения границы между простыми, прозрачными и стандартизированными продуктами секьюритизации с одной стороны и непрозрачными и дорогостоящими с другой стороны. Для всех видов секьюритизации решающее значение

⁹ Евросистема состоит из Европейского центрального банка и национальных центральных банков государств-членов, которые приняли евро.

¹⁰ По состоянию на 2 квартал 2017 года около 22% операций по рефинансированию в Евросистеме подкреплены кредитными требованиями в качестве гарантии на сумму около 380 млрд. евро, из которых около 100 млрд. евро представляют собой кредитные требования, мобилизованные на трансграничной основе. В целом, по состоянию на конец июня 2017 года Евросистема мобилизовала около 450 млрд. евро в качестве трансграничных гарантий.

¹¹ В ЕС в 2016 году объем рынка секьюритизации составил 237,6 млрд. евро, с 1,27 трлн евро на конец 2016 года - AFME Securitisation Data Report Q4 2016.

имеет правовая определенность в отношении того, кому принадлежит уступленное требование.

Пример секьюритизации

Крупная торговая сеть С (цедент) уступает свою дебиторскую задолженность, возникающую в результате использования клиентами собственной кредитной карты, проектной компании А (цессионарий)¹². После этого А продает долговые ценные бумаги инвесторам на фондовом рынке. Эти долговые ценные бумаги обеспечены потоком доходов, вытекающих из дебиторской задолженности по кредитным картам, которые были уступлены А. По мере осуществления платежей по дебиторской задолженности А будет использовать полученные поступления для осуществления платежей по долговым ценным бумагам.

Почему важна правовая определенность?

Гарантия приобретения права на уступленное требование является важным для цессионария (например, фактора, получателя гарантии или учредителя), так как третья сторона может претендовать на правовой титул по тому же требованию. Это может привести к возникновению конфликта приоритетов, который можно определить как ситуацию, в которой необходимо будет понять, какое из двух прав, право цессионария или право конкурирующего заявителя требования, должно иметь приоритет. Конфликт приоритетов между цессионарием требования (требований) и третьей стороной может возникнуть фактически в двух ситуациях:

- если требование уступлено цедентом разным цессионариям дважды (случайно или нет), второй цессионарий может претендовать на правовой титул в отношении того же требования. Право, применимое к регулированию внешних эффектов уступки требований, урегулирует конфликт приоритетов между двумя цессионариями одного и того же требования;

- в случае, если цедент становится банкротом, кредиторы цедента захотят узнать, является ли уступленное требование по-прежнему частью его имущественной массы, то есть является ли уступка действительной, и, таким образом, способен ли цессионарий приобрести правовой титул на это требование. Право, применимое к регулированию внешних эффектов уступки требований, урегулирует конфликт приоритетов между цессионарием и кредиторами цедента;

При исключительно внутренних уступках требований, ясно, что национальное материальное право будет четко определять внешние эффекты уступки требований (или имущественных прав), иными словами, оно будет указывать, какие требования должны быть выполнены цессионарием, чтобы он был уверен в приобретении им правового титула на уступленные требования в случае возникновения конфликта приоритетов. Однако в трансграничной сценарии потенциально могут применяться несколько национальных законов, и поэтому цессионариям требуется ясность в отношении того, какой из таких законов они должны соблюдать для приобретения права на уступленные требования.

Правовой риск

---

¹² Этот пример является адаптацией другого, использованного в the UNCITRAL Legislative Guide on Secured Transactions, pp. 16-17

Применимое право, то есть национальное право, которое применяется к конкретной ситуации с иностранным элементом, определяется коллизионными нормами. В отсутствие единообразных для всего Европейского Союза коллизионных норм применимое право определяется национальными коллизионными нормами.

Коллизионные нормы, регулирующие внешние эффекты уступки требований, в настоящее время устанавливаются на уровне государств-членов. Коллизионные нормы государств-членов являются непоследовательными, поскольку в их основе лежат различные критерии для определения применимого права: например, коллизионные нормы Испании и Польши основаны на праве уступленного требования, коллизионные нормы Бельгии и Франции – на праве обычного места жительства cedenta, а коллизионные нормы Нидерландов – на праве договора уступки. Национальные коллизионные нормы также особенно неясны в тех случаях, когда они не закреплены в статутном праве.

Несоответствие в нормах коллизионного права государств-членов означает, что государства-члены могут использовать право другой страны в качестве регулятора внешних эффектов уступки требований. Отсутствие правовой определенности в трансграничных сделках, а именно каким национальным законодательством стоит регулировать внешние эффекты уступки требований, создает правовые риски, коих не существует при внутренних сделках. Столкнувшись с такими правовыми рисками, цессионарий может реагировать тремя различными способами:

(i) если цессионарий не осведомлен о правовом риске или предпочитает игнорировать его, он может столкнуться с непредвиденными финансовыми потерями в случае возникновения конфликта приоритетов и утраты права на уступленные требования. Правовой риск, вытекающий из правовой неопределенности в отношении того, кто владеет требованием в связи с трансграничной уступкой требования, возникал во время финансового кризиса 2008 года, например, в случае, связанном с крахом Lehman Brothers International (Europe), где расследование вопроса о законном владении активами продолжается по сегодняшний день¹³. Таким образом, неопределенность в отношении владения правом собственности на требования может создавать эффект домино в мировой экономике, тем самым углубляя и продлевая воздействие финансового кризиса;

(ii) если цессионарий решит уменьшить правовой риск, обратившись за специальной юридической консультацией относительно того, какие национальные законы могут регулировать внешние эффекты уступки требований, и соблюсти требования всех таких законов для гарантии своего правового титула на уступленные требования, он понесет более высокие транзакционные издержки (в размере от 25% до 60%¹⁴), которые не возникают при внутренних уступках;

(iii) если цессионарий опасается правового риска и принимает решение избегать его, он может отказаться от деловых перспектив, что приведет к снижению уровня рыночной интеграции. С учетом отсутствия в настоящее время общих для ЕС коллизионных норм, касающихся внешних эффектов уступки требований, уступки требований осуществляются главным образом на национальной, а не на трансграничной основе: например, доминирующим видом факторинга является внутригосударственный, составляя по данным 2016 года около 78% от общего оборота факторинга¹⁵.

¹³ Joint Administrators of Lehman Brothers International Europe (LBIE), Fifteenth Progress Report, 12.4.2016. См. <http://www.pwc.co.uk/services/business-recovery/administrations/lehman/lehmanbrothers-international-europe-in-administration-joint-administrators-15th-progress-report-12-april2016.html>

¹⁴ См. ответы на Вопрос 23 общественной консультации, проведенной the EU Federation for the Factoring and Commercial Finance Industry (EUF); the French Banking Federation (France); the Asset Based Finance Association Limited (ABFA) (UK).

¹⁵ The EU Federation for the Factoring and Commercial Finance Industry - EUF Yearbook, 2016-2017, p. 13.

Если цессионарий решает осуществить уступку требований, то несоответствие между коллизионными нормами государств-членов означает, что исход конфликта приоритетов в отношении того, кому принадлежит требование после трансграничной уступки, будет варьироваться в зависимости от национального права, применяемого судом или органом государства-члена, рассматривающим данный конкретный спор. В зависимости от применяемого в определенном споре национального законодательства трансграничная уступка может или не может наделить заявителей ожидаемым правовым титулом.

Дополнительное значение единых правил

В настоящее время единые нормы коллизионного права Европейского Союза определяют право, применимое к *договорным обязательствам* по сделкам с требованиями и ценными бумагами. В частности, the Rome I Regulation¹⁶ определяет право, применимое к договорным отношениям между сторонами уступки требований (между цедентом и цессионарием, а также между цессионарием и должником) и между кредитором / цедентом и должником. The Rome I Regulation также определяет право, применимое к договорным отношениям между продавцом и покупателем при сделках с ценными бумагами.

Единообразные нормы коллизионного права Европейского Союза также определяют право, применимое к *имущественным последствиям* сделок с ценными бумагами и бухгалтерскими инструментами, существование или передача которых предполагает их регистрацию в реестре, счете или централизованной депозитной системе в соответствии с тремя Директивами, а именно the Financial Collateral Directive, the Settlement Finality Directive и the Winding-Up Directive. Однако не принято единообразных коллизионных норм Европейского Союза в отношении права, применимого к имущественным последствиям уступки требований. Этот Проект направлен на заполнение этого пробела в праве.

Общие коллизионные нормы, изложенные в предлагаемом Проекте, предусматривают в качестве правила, что внешние эффекты уступок требований регулируются правом страны, в которой цедент обычно проживает. Вместе с тем, в предлагаемом Проекте также предусматриваются исключения, которые касаются некоторых уступок требований, в тех случаях, когда общее правило не подходит, а также возможность выбора права для секьюритизации, направленной на расширение рынка секьюритизации.

Принятие единообразных коллизионных норм на уровне Европейского Союза в отношении внешних эффектов уступки требований принесет значительную добавленную стоимость финансовым рынкам. Во-первых, правовая определенность, обеспечиваемая единообразными правилами регулирования, позволит цессионариям соблюдать требования, касающиеся обеспечения приобретения правового титула в отношении уступленных требований, только одного национального законодательства. Такая правовая определенность позволит устранить правовой риск, связанный в настоящее время с трансграничной уступкой требований и заключающийся в появлении непредвиденных потерь и возможных эффектов домино в экономике, а также увеличении транзакционных издержек, упущении деловых возможностей и снижении рыночной интеграции. Единообразные коллизионные нормы, направленные, в частности, на развитие секьюритизации, отражают практику крупных операторов по применению права

---

¹⁶ Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I), OJ L 177, 4.7.2008, p. 6–16.

уступленных требований при регулировании внешних эффектов уступки требований, но, в то же время, создают благоприятные условия для мелких операторов, чтобы те могли войти и закрепиться на рынке секьюритизации с помощью применения права постоянного места жительства cedenta к регулированию внешних эффектов от их требований. Гибкость коллизионных норм, применимых при секьюритизации, будет способствовать расширению рынка секьюритизации за счет привлечения новых участников на рынок и создания для них новых возможностей в бизнесе.

Во-вторых, единообразие коллизионных норм для государств-членов обеспечит применение одного и того же национального законодательства для урегулирования любого конфликта приоритетов, возникающего между цессионарием и конкурирующим заявителем требования, независимо от того, какой суд или орган государства-члена рассматривает спор.

Таким образом, установление правовой определенности будет способствовать трансграничным инвестициям, что является конечной целью предлагаемого регулирования в соответствии с the Capital Markets Union Action Plan.

Что такое требование?

Требование – это право кредитора в отношении должника на получение от него денежной суммы (например, дебиторской задолженности) или на исполнение им обязательства (например, обязательства по поставке базовых активов по производным договорам).

Требования можно разделить на три категории:

(i) Первая категория отражает «традиционные требования» или дебиторскую задолженность, такую, как денежные средства, которые должны быть получены по неурегулированным сделкам (например, денежные средства, полученные компанией от клиента за неоплаченные счета-фактуры).

(ii) Финансовые инструменты, которые, в соответствии с положениями MiFID II¹⁷, включают в себя ценные бумаги и деривативы, обращающиеся на финансовых рынках. В то время как ценные бумаги являются активами, деривативы – это контракты, которые включают в себя как права (или требования), так и обязательства сторон договора. Таким образом, во вторую категорию требований входят требования, вытекающие из финансовых инструментов (иногда называемых «финансовыми требованиями»), или, иными словами, требования, вытекающие из производных контрактов (например, суммы, получающиеся по итогу расчета объемов продаж в производном контракте).

(iii) К третьей категорией требований относятся денежные средства, зачисленные на счет в кредитном учреждении (например, в банке), если владельцем счета (например, потребителем) является кредитор, а кредитным учреждением – должник.

Данный Проект касается внешних эффектов уступки вышеупомянутых требований (или имущественных прав). Оно не распространяется на передачу *контрактов* (например, производных контрактов), в которые включены как права (или требования), так и обязательства, или новацию контрактов, включающих такие права и обязательства. Поскольку данный Проект не распространяется на передачу или новацию контрактов, торговля финансовыми инструментами, а также клиринг и другие расчеты по этим

---

¹⁷ Финансовые инструменты перечислены в секции С приложения 1 MiFID II, Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU, OJ L 173, 12.6.2014, p. 349–496.

инструментам будут по-прежнему регулироваться правом, применимым к договорным обязательствам, которые изложены в the Rome I Regulation. Это право, как правило, выбирается сторонами договора или обозначается недискреционными правилами, применимыми к финансовым рынкам.

Требования, следующие из финансовых инструментов, определенных в MiFID II, такие как требования, вытекающие из производных контрактов, играют роль в установлении надлежащего функционирования финансовых рынков. Подобно торговле ценными бумагами, торговля финансовыми инструментами, такими как деривативы, приводит к заключению сравнительно большого количества трансграничных сделок. Финансовые инструменты, такие как деривативы, часто регистрируются в бухгалтерской книге.

Форма регистрации наличия или передачи финансовых инструментов, таких как деривативы, будь то форма бухгалтерской книги или иной тип записи, регулируется национальным законодательством государства-члена. В некоторых государствах-членах определенные виды производных финансовых инструментов учитываются в бухгалтерской книге и рассматриваются как ценные бумаги, в то время как в других государствах-членах они не учитываются в бухгалтерской книге. В зависимости от того, учитываются или нет финансовые инструменты, такие как деривативы, в бухгалтерской книге и считаются ли они ценными бумагами в соответствии с конкретным национальным законодательством, государственный орган или суд, рассматривающий спор о том, кому принадлежат права собственности на финансовый инструмент или требования, возникающие из этого финансового инструмента, будет применять или коллизионную норму об имущественных последствиях передачи зафиксированных в бухгалтерской книге ценных бумаг, или использовать коллизионную норму об имущественных последствиях уступки требований.

Данный Проект касается коллизионных норм, регулирующих внешние эффекты уступки «традиционных требований», «финансовых требований» (то есть требований, вытекающих из финансовых инструментов, таких как деривативы, которые не зафиксированы в бухгалтерской книге и не рассматриваются в качестве ценных бумаг в соответствии с национальным законодательством) и «денег, зачисленных на счет в кредитном учреждении», все из которых именуется «требованиями».

Внешние эффекты сделок с финансовыми инструментами, такими как деривативы, которые зарегистрированы в бухгалтерской книге и рассматриваемыми в качестве ценных бумаг в соответствии с национальным законодательством, регулируются коллизионными нормами, применимыми к имущественным последствиям сделок с учитываемыми в бухгалтерской книге ценными бумагами и прочими финансовыми инструментами, наличие или передача которых предполагает их запись в реестр, счет или централизованную депозитную систему, то есть нормами, которые заложены, в частности, в the Financial Collateral Directive, the Settlement Finality Directive и the Winding-Up Directive. Сфера применения коллизионных норм в данном Проекте и сфера применения коллизионных норм из этих трех Директивах, однако, не дублируют друг друга, так как первые распространяются на требования, а вторые – на зафиксированные в бухгалтерской книге ценные бумаги и финансовые инструменты, наличие или передача которых предполагает их запись в реестр, счет или централизованную депозитную систему¹⁸. Эти

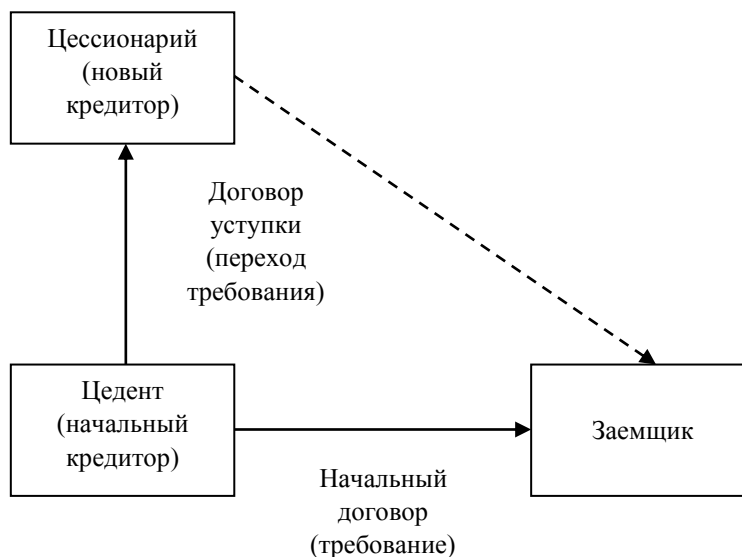
¹⁸ См. статьи 9(1) и (2) the Financial Collateral Directive (FCD), статью 9(2) the Settlement Finality Directive (SFD) и статью 24 the Winding-Up Directive (WUD). В то время как FCD и SFD относятся к ценным бумагам, зарегистрированным в бухгалтерских книгах, WUD относится к инструментам, существование или передача которых предполагает их регистрацию в реестре, счете или централизованной депозитной системе (WUD).

три Директивы разъясняются в Сообщении о праве, применимом к имущественным последствиям сделок с ценными бумагами, принятом сегодня.

Что такое уступка требования?

При уступке требований кредитор («цедент») передает свое право на требование в отношении должника другому лицу («цессионарию»).

Ясность в отношении того, кто владеет требованием после его трансграничной уступки, актуальна для игроков на финансовых рынках, а также для реального сектора экономики. Это объясняется тем, что уступка требований часто используется фирмами в качестве механизма получения ликвидности или доступа к кредитованию.

При факторинге, например, компания (цедент) продает свои требования по сниженной цене фактору (цессионарию), обычно банку, чтобы немедленно получить наличность. Большинство пользователей факторинга - МСП (87%)¹⁹.

Уступка требований также используется потребителями, компаниями и банками, для получения доступа к кредитованию, например, при коллатерализации. При коллатерализации, такие требования, как денежные средства, зачисленные на банковский счет, или кредитные требования (то есть, банковские кредиты) могут быть использованы в качестве финансового обеспечения договора займа (например, потребитель может использовать денежные средства, зачисленные на банковский счет, в качестве залога для получения кредита, а банк может использовать кредит в качестве залога для обеспечения кредита). Наконец, уступка требований используется также компаниями и банками для заимствования средств на рынках капитала путем уступки нескольких аналогичных требований проектной компании и последующей секьюритизации этих требований в виде выпуска долговых ценных бумаг (например, облигаций). Заинтересованные стороны, на которых непосредственно влияет правовой риск, возникающий при трансграничных сделках с требованиями, являются заемщиками (розничными клиентами и компаниями, включая МСП), финансовыми учреждениями (такими, как банки, занимающиеся кредитованием, факторингом, коллатерализацией и секьюритизацией), финансовыми

¹⁹ Factoring and Commercial Finance: A Whitepaper, p. 20, by The EU Federation for the Factoring and Commercial Finance Industry (EUF).

посредниками, осуществляющими операции с требованиями, а также конечными инвесторами (фондами, розничными инвесторами).

Разработка коллизионных норм, касающихся уступки требований

В условиях растущей взаимосвязанности национальных рынков уступки требований сегодня часто сопряжены с иностранным элементом (например, цедент и цессионарий или цессионарий и должник находятся в разных странах). Таким образом, к таким уступкам может потенциально применяться законодательство нескольких стран. Коллизионные нормы, установленные на уровне Европейского Союза или государства-члена, должны определять, какое национальное законодательство применяется к различным элементам трансграничной уступки требований.

Коллизионные нормы, касающиеся трансграничной уступки требований, касаются двух элементов: 1) договорного элемента, который связан с обязательствами сторон по отношению друг к другу; 2) имущественного элемента, который затрагивает передачу имущественных прав по требованию и, следовательно, создает внешние эффекты.

Принятие the Rome I Regulation, содержащего нормы права, применимого к договорным обязательствам, гармонизировало коллизионные нормы на уровне Европейского Союза в отношении договорных элементов уступки требований. Таким образом, the Rome I Regulation содержит единообразные коллизионные нормы (1) в сфере отношений между сторонами договора уступки - цедентом и цессионарием²⁰, а также (2) в сфере отношений между цессионарием и должником²¹. Коллизионные нормы the Rome I Regulation применяются также к отношениям между первоначальным кредитором (цедентом) и должником²².

Напротив, единообразных коллизионных норм в отношении **имущественного элемента** уступки требований на уровне Европейского Союза не существует. Имущественный элемент или внешние эффекты уступки требований относятся в целом к тому, кто имеет право собственности на требование, и, в частности, к тому: (1) какие требования должны быть исполнены цессионарием, чтобы убедиться, что он приобретает правовой титул на требования после его уступки (например, регистрация уступки в государственный реестр, письменное уведомление об уступке должнику), (2) как решать конфликты приоритетов, то есть конфликты между несколькими конкурирующими заявителями в части того, кто из них владеет требованием после его уступки (например, между двумя цессионариями, если одно и то же требование было уступлено дважды, или между цессионарием и кредитором цедента).

Вопрос о том, какое право должно регулировать внешние эффекты уступки требования, был впервые рассмотрен при преобразовании the 1980 Rome Convention в the Rome I Regulation²³, а затем в ходе законодательных переговоров, приведших к принятию the Rome I Regulation. В Проекте Комиссии по доработке the Rome I Regulation в качестве права, которое должно применяться к регулированию внешних эффектов уступки требований, было выбрано право обычного места жительства цедента²⁴. В конечном счете, однако, данная коллизионная норма о внешних эффектах уступки требований не была

---

²⁰ Статья 14(1) the Rome I Regulation.

²¹ Статья 14(2) the Rome I Regulation.

²² Статьи 2 и 3 the Rome I Regulation.

²³ Вопрос 18 the Green paper on the conversion of the Rome Convention of 1980 on the law applicable to contractual obligations into a Community instrument and its modernisation, COM(2002) 654 final, p. 39–41.

²⁴ Статья 13(3) the Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council on the law applicable to contractual obligations (Rome I), COM(2005) 650 final.

включена в the Rome I Regulation²⁵ по причине сложности вопроса и недостатка времени для его рассмотрения с требуемым уровнем детализации.

Но в статье 27 (2) the Rome I Regulation признается важность этого нерешенного вопроса, поскольку в соответствии с ней Комиссия обязана представить доклад по теме реализуемости внешних эффектов уступки требований и сопроводить его, в случае необходимости, Проектом о внесении поправок в the Rome I Regulation²⁶. Поэтому Комиссия провела внешнее исследование²⁷ и в 2016 году приняла Отчет, в котором были изложены возможные подходы к решению данного вопроса²⁸. В своем докладе Комиссия отметила, что отсутствие единообразных коллизионных норм, определяющих, какое право регулирует реализуемость внешних эффектов уступки требований и вопрос приоритетности конкурирующих претендентов, снижает правовую определенность, создает практические проблемы и приводит к увеличению издержек правового регулирования²⁹.

- **Соответствие существующим законодательным актам в правовом поле**

Данный Проект соответствует требованию, изложенному в статье 27 (2) the Rome I Regulation, согласно которому Комиссии следует опубликовать доклад и сопроводить его, в случае необходимости, Проектом о реализуемости внешних эффектов уступки требований, а также приоритете цессионария по отношению к праву другого лица. Проект гармонизирует коллизионные нормы по этим вопросам, а также определяет область действия применимого права, то есть те вопросы, которые в соответствии с содержанием Проекта должны регулироваться национальным законодательством.

Проект согласуется с существующими нормативными актами Европейского Союза о применимом праве в гражданских и коммерческих вопросах, в частности, с the Rome I Regulation, в отношении требований, охватываемых сферой действия вышеупомянутых документов.

Этот Проект также согласуется с the Insolvency Regulation³⁰ в отношении фактора, который определяет право, применимое к производству по делам о банкротстве. Право обычного места проживания cedent, выбранное в Проекте в качестве права, применимого к регулированию внешних эффектов уступки требований, совпадает с правом, применимым к банкротству cedent, поскольку, в соответствии с the Insolvency Regulation, основное производство по делу о банкротстве должно быть открыто в государстве-члене, в котором должник имеет свой центр основных интересов (ЦОИ). Большинство вопросов, касающихся действительности уступок требований, совершенных cedentом, возникает в случае банкротства cedentа. Объем имущества cedentа, фигурирующего в деле о банкротстве, будет варьироваться в зависимости от того, был ли правовой титул на уступленные требования передан цессионарию, и, таким образом, от того, может ли уступка требований, произведенная cedentом, считаться имеющей силу в

---

²⁵ См. статью 13(3) Proposal for a Regulation of the European Parliament and of Council on the law applicable to contractual obligations, COM(2005) 650 final and Article 14 of the Rome I Regulation.

²⁶ Статья 27(2) the Rome I Regulation.

²⁷ British Institute of International and Comparative Law (BIICL), Study on the question of effectiveness of an assignment or subrogation of a claim against third parties and the priority of the assigned or subrogated claim over a right of another person, 2011 ('BIICL Study').

²⁸ Report from the Commission to the European Parliament, the Council and the European Economic and Social Committee on the question of the effectiveness of an assignment or subrogation of a claim against third parties and the priority of the assigned or subrogated claim over the right of another person, COM(2016) 626 final ('Commission Report').

²⁹ Commission Report, p. 12.

³⁰ Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on insolvency proceedings, OJ L 141, 5.6.2015, p. 19–72.

отношении третьих сторон (например, его кредиторов). Занесение положений о приоритетности проблем и реализуемости внешних эффектов уступки требований, направленных, например, на кредиторов цедента, в тот же закон, который регулирует процедуру банкротства цедента, имеет своей целью облегчение регулирования вопросов, связанных с банкротством цедента.

- **Соответствие прочим законодательным актам Европейского Союза**

Цели законодательной инициативы согласуются с политикой Европейского Союза в области регулирования финансовых рынков.

Для содействия трансграничному инвестированию the Action Plan on Capital Markets Union предусматривает совершение целенаправленных действий в отношении правил владения ценными бумагами и регулирования внешних эффектов уступки требований. The Action Plan on Capital Markets Union далее уточняет, что Комиссии следует предложить Проект, который поможет установить правовую определенность в части того, какое национальное законодательство должно применяться к определению права собственности на ценные бумаги и внешних эффектов уступки требований.

Уменьшение правовой неопределенности, которая может препятствовать трансграничным уступкам требований или приводить к возникновению дополнительных издержек при сделках с ними, вследствие принятия данного Проекта поспособствует достижению обозначенной выше цели, а именно поощрению трансграничного инвестирования. Снижение издержек, которые могут возникнуть, когда участники рынка не знают о вытекающем из правовой неопределенности правовом риске, делает Проект полностью соответствующим цели защиты инвесторов, которая изложена в ряде правил функционирования финансового рынка Европейского Союза. Наконец, путем согласования коллизионных норм, касающихся последствий, вызванных внешними эффектами уступки требований, данный Проект обеспечит правовую определенность для сторон, участвующих в факторинге, коллатерализации и секьюритизации, и этим облегчит доступ к более выгодному финансированию для МСП и потребителей.

В соответствии с the Action Plan on Capital Markets Union, данный Проект, связанный с регулированием требований, дополняется незаконодательной инициативой в отношении права, применимого к имущественным последствиям сделок с ценными бумагами. В настоящее время коллизионные нормы, касающиеся имущественных последствий трансграничных сделок с ценными бумагами, закреплены в the Financial Collateral Directive, the Settlement Finality Directive и the Winding-Up Directive. Как указывалось ранее, сфера применения коллизионных норм в настоящем Проекте и сфера применения коллизионных норм в этих трех Директивах не пересекаются, поскольку нормы Проекта применяются к требованиям, а нормы Директив – к ценным бумагам и финансовым инструментам, наличие или передача которых предполагает их запись в реестр, счет или централизованную депозитную систему³¹.

Хотя в трех вышеупомянутых Директивах содержатся единообразные коллизионные нормы в отношении ценных бумаг, эти нормы не сформулированы полностью идентично, а также по-разному толкуются и применяются в государствах-членах.

---

³¹ См. статьи 9(1) и (2) the Financial Collateral Directive (FCD), статью 9(2) the Settlement Finality Directive (SFD) и статью 24 the Winding-Up Directive (WUD). В то время как FCD и SFD относятся к ценным бумагам, зарегистрированным в бухгалтерских книгах, WUD относится к инструментам, существование или передача которых предполагает их регистрацию в реестре, счете или централизованной депозитной системе (WUD).

Оценка Воздействия, проведенная в отношении как требований, так и ценных бумаг, показала, что полное отсутствие общих коллизионных норм, касающихся имущественных последствий уступки требований, является одним из факторов, приводящих к уступке требований преимущественно на национальной, а не на трансграничной основе. В отличие от этого, представляется, что в отношении сделок с ценными бумагами остаточная правовая неопределенность, обусловленная различными толкованиями существующих Директив, не препятствует развитию крупных трансграничных рынков. Это, наряду с недостатком вещественных доказательств существования материального риска, возникающего при сделках с ценными бумагами, поспособствовало выбору неправового метода в качестве предпочтительного метода регулирования в отношении ценных бумаг.

Итого, основное различие между вопросами регулирования сделок с требованиями и сделок ценными бумагами заключается в том, что, в то время как в ЕС наблюдается полное отсутствие единообразных коллизионных норм об имущественных последствиях уступки требований, создающее необходимость принятия законодательных мер по устранению правовых рисков трансграничной уступки требований, три Директивы уже содержат коллизионные нормы об имущественных последствиях сделок с ценными бумагами, которые, даже при условии наличия неточностей в их формулировках, требуют лишь установления мягкого, неправового регулирования.

2. ПРАВОВАЯ ОСНОВА, СУБСИДИАРНОСТЬ И СОРАЗМЕРНОСТЬ

• Правовая основа

Правовой основой данного Проекта является статья 81 (2) (с) TFEU, которая конкретно уполномочивает Парламент и Совет принимать меры, направленные на обеспечение «совместимости норм, применимых в государствах-членах в отношении коллизионного права (...)», в области судебного сотрудничества по гражданским вопросам с иностранным элементом.

В силу протокола № 22, направленного TFEU, правовые меры, принятые в области свободы, безопасности и правосудия, такие как нормы коллизионного права, не имеют обязательной силы и не применяются в Дании. В силу протокола № 21, направленного TFEU, Соединенное Королевство и Ирландия также не связаны такими мерами. Однако после представления данного Проекта эти государства-члены могут уведомить о своем желании участвовать в принятии данного соглашения, а после принятия этой меры они могут уведомить уже о своем желании принять само соглашение.

• Субсидиарность

Нынешняя правовая неопределенность и вытекающий из нее правовой риск обусловлены различиями в материально-правовых нормах государств-членов, регулирующих внешние эффекты уступки требований. Государства-члены, действуя в индивидуальном порядке, не могут удовлетворительным образом устранять правовой риск и прочие препятствия для трансграничной уступки требований, поскольку при трансграничных сделках национальные правила и процедуры должны быть одинаковыми или, по крайней мере, совместимыми. Регулирование на уровне Европейского Союза необходимо для того, чтобы на всей его территории одно и то же право, независимо от того, какие суды или государственные органы государства-члена разбирают спор о праве собственности на уступленное требование, определялось как право, применимое к регулированию внешних эффектов уступки требований.

• Соразмерность

В настоящее время каждое государство-член имеет (1) свои собственные материально-правовые нормы, регулирующие последствия уступки требований, и (2) свои собственные коллизионные нормы, применяемые для определения национального материального права для регулирования внешних эффектов уступки требований. Как материально-правовые нормы, так и коллизионные нормы государств-членов различны, и, в ряде случаев, коллизионные нормы вдобавок к этому неясны или не закреплены должным образом в законодательстве. Эти расхождения создают правовую неопределенность, которая приводит к возникновению правового риска, поскольку потенциально к одной трансграничной уступке могут применяться материально-правовые нормы различных стран.

Для обеспечения правовой определенности Европейский Союз мог бы предложить 1) согласовать материально-правовые нормы всех государств-членов, регулирующие внешние эффекты уступки требований, или 2) согласовать коллизионные нормы, применимые к внешним эффектам уступки требований. Предлагаемое решение заключается в обеспечении правовой определенности путем согласования коллизионных норм. Это решение видится более соразмерным в соответствии с принципом субсидиарности, поскольку оно не противоречит национальному материальному праву и применяется только к уступкам требований с иностранным элементом.

Такие действия, связанные с регулированием внешних эффектов уступки требований, подходят для достижения цели, заключающейся в обеспечении правовой определенности и устранении правового риска от трансграничной уступки требований, и тем самым облегчают трансграничное инвестирование, дают доступ к более дешевым кредитам и позволяют развивать рыночную интеграцию, не выходя при этом за рамки необходимых для достижения этой цели мер.

- **Выбор инструмента**

Желаемое единообразие коллизионных норм может быть достигнуто только посредством Регламента, поскольку только Регламент обеспечивает полностью последовательное толкование и применение норм. Таким образом, в соответствии с предыдущими документами Европейского Союза о коллизионных нормах, предпочтительным правовым документом является Регламент.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ КОНСУЛЬТАЦИЙ С ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ СТОРОНАМИ И ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ

- **Консультации с заинтересованными сторонами, а также сбор и использование данных**

На протяжении всего процесса оценки воздействия Комиссия активно взаимодействовала с заинтересованными сторонами и проводила наиболее полные консультации. В консультативной стратегии был определен ряд действий, которые должны быть предприняты Комиссией, в частности, он-лайн консультация с общественностью; две встречи с экспертами государств-членов, одна с экспертами по коллизионному праву и еще одна с экспертами по финансовым рынкам; собрание Экспертной Группы высокого уровня в составе ученых, юристов-практиков и представителей финансовой отрасли, на котором будет проведена экспертиза коллизионных норм и финансовых рынков. Консультативная стратегия также включает в себя исследование по вопросам о реализуемости внешних эффектов уступки требований и конфликте приоритетов соревнующихся претендентов, заказанное Комиссией и проводимое Британским Институтом Международного и Сравнительного Права (IIICL).

Первоначальная Оценка Воздействия, опубликованная 28 февраля 2017 года, не получила отзывов от заинтересованных сторон.

Исследования, проведенные по заказу Комиссии, показали, что нормы права, которые чаще всего применяются сегодня для решения коллизии законов, затрагивающей внешние эффекты уступки требований, работают в соответствии или с правом постоянного места жительства цедента (например, в Бельгии, Франции и Люксембурге в отношении секьюритизации), или с правом, регулирующим уступку требования (например, в Испании, в Польше), или с правом договора между цедентом и цессионарием (например, в Нидерландах).

Онлайн-консультации с общественностью открылись 7 апреля 2017 года и закрылись 30 июня 2017 года, что соответствует стандартному минимуму для консультаций с общественностью Комиссии, который составляет 12 недель. Цель консультаций с общественностью заключалась в получении информации от всех заинтересованных сторон, в частности, от тех, кто занимается факторингом, секьюритизацией, коллатерализацией и торговлей финансовыми инструментами, а также от практикующих юристов и экспертов по коллизионному праву в отношении внешних эффектов уступки требований.

В ходе консультации с общественностью Комиссия получила 39 ответов. Среди респондентов были 5 правительств, 15 отраслевых ассоциаций, 4 компании, 2 юридических фирмы, 2 аналитических центра и 5 физических лиц. Финансовый сектор был представлен банками, управляющими фондов, участниками регулируемых рынков, центральными контрагентами (CCPs), центральными депозитариями ценных бумаг (CSDs), эмитентами ценных бумаг и инвесторами. От организаций потребителей ответов получено не было.

С точки зрения географического охвата, ответы пришли из различных государств-членов: 13 ответов пришло от заинтересованных лиц, находящихся в Великобритании, 9 ответов – из Франции и Бельгии, 3 ответа - из Германии и Нидерландов, 2 ответа - из Испании, 1 ответ - из Финляндии, 1 ответ - из Чехии и 1 ответ - из Швеции.

В целом, когда заинтересованным сторонам был задан вопрос о том, сталкивались ли они в течение предыдущих пяти лет с трудностями при попытке обеспечить реализуемость внешних эффектов от трансграничных уступок требований, не считая последствий для должника, более двух третей ответивших заинтересованных сторон подтвердили, что они сталкивались с такими проблемами. Из числа заинтересованных сторон, ответивших на вопрос о том, принесет ли деятельность Европейского Союза дополнительную пользу в преодолении возникших трудностей, 59% ответили положительно, а 22% - отрицательно.

Что касается права, которое должно быть выбрано в законодательной инициативе Европейского Союза в качестве общего, заинтересованным сторонам было предложено указать свои предпочтения в трех отдельных вопросах. Из числа заинтересованных сторон, ответивших на каждый из трех отдельных вопросов, 57% высказались за право обычного места жительства цедента, 43% - за право уступленного требования и 30% - за право договора уступки. Некоторые респонденты основывали свои ответы на коллизионных нормах, применяемых в их родных государствах, в то время как другие - на законах, которые они применяют в своей нынешней практике.

Поддержавшие право обычного места жительства цедента заинтересованные стороны утверждали, что это право может быть легко определено, обеспечит большую

правовую определенность и будет в большей степени, чем любое другое решение, уважать экономическую логику общепринятых торговых практик. Заинтересованные стороны, которые поддержали право уступленного требования, отметили, что при применении данного права будет соблюдаться принцип автономии сторон, а транзакционные издержки потенциально окажутся ниже.

- **Оценка воздействия**

В ходе оценки воздействия были проанализированы следующие варианты:

- ✓ *Вариант 1: Право договора уступки*

Согласно этому виду регулирования, право договора уступки между цедентом и цессионарием, будет также регулировать имущественные последствия уступки требований. Цедент и цессионарий в заключаемом ими договоре могут выбирать любое право для регулирования уступки требований.

- ✓ *Вариант 2: Право обычного места жительства цедента*

В соответствии с этим видом регулирования, внешние эффекты уступки требований будут регулироваться правом страны, в которой цедент обычно проживает.

- ✓ *Вариант 3: Право уступленного требования*

Согласно этому виду регулирования, внешние эффекты уступки требований будут регулироваться правом, регулирующим уступку требований, т. е. кредитом из первоначального договора между кредитором и должником, который впоследствии уступается кредитором (цедентом) новому кредитору (цессионарию). Стороны первоначального договора могут выбрать любое право, регулирующее договор, который включает требование, которое впоследствии уступают.

- ✓ *Вариант 4: Смешанный подход, сочетающий право обычного места жительства цедента и право уступленного требования*

Это смешанный вариант, сочетающий применение права обычного места жительства цедента в качестве основного, а также использование права уступленного требования в качестве дополнительного в некоторых ситуациях, а именно: (1) при уступке денежных средств, зачисленных на счета в кредитном учреждении (например, в банке, где потребитель является кредитором и кредитное учреждение является заемщиком), (2) при уступке требований, вытекающих из финансовых инструментов. Этот смешанный вариант также предусматривает возможность для цедента и цессионария выбирать право уступленного требования для применения его к регулированию внешних эффектов уступки требований в контексте секьюритизации. При секьюритизации, сохранение возможности для сторон оставаться объектом общей нормы, основанной на праве обычного места жительства цедента, либо выбирать право уступленного требования, направлено на удовлетворение потребностей как крупных, так и мелких операторов.

- ✓ *Вариант 5: Смешанный подход, сочетающий право уступленного требования и право обычного места жительства цедента*

Этот смешанный вариант сочетает в себе применение права уступленного требования в качестве основного, а также применение права обычного места жительства цедента в качестве дополнительного в случаях, когда происходит уступка множественных или будущих требований. В соответствии с этим вариантом, внешние эффекты уступки

торговой дебиторской задолженности, совершаемой финансовой компанией (например, МСП) при факторинге, подчиняются праву обычного места жительства cedent. Внешние эффекты уступки множественных требований, совершаемой финансовой компанией (например, банком) при секьюритизации, также регулируются правом обычного места жительства cedent.

Данный Проект берет за основу Вариант 4, в соответствии с которым право обычного места жительства cedent выбирается в качестве основного, но при уступке определенных требований, в качестве исключения, допускается применение права уступленного требования, а также разрешается выбор применимого права, если уступка связана с секьюритизацией. С учетом того, что Проект касается не отношений между сторонами договора, а прав третьих сторон, применение права обычного места жительства cedent в качестве основного является наиболее подходящим вариантом, поскольку:

- это единственное право, которое может быть предсказано и легко найдено третьими сторонами, которых касается уступка, в частности, кредиторами cedent. Напротив, право уступленного требования и право договора уступки не могут быть предсказаны третьими сторонами, поскольку такие законы в большинстве случаев выбираются сторонами договора непосредственно при его заключении;

- это единственное право, которое при множественных уступках требований отвечает потребностям факторов и других, более мелких операторов секьюритизации, так как они не всегда способны проверить требования к обретению права собственности на требование, предъявляемые законодательством конкретных стран, ведь они зачастую регулируют различные наборы требований;

- это единственный закон, который делает возможным определение применимого права при уступке будущих требований, которая является обычной практикой при факторинге;

- это единственный закон, который согласуется с законодательством Европейского Союза о банкротстве, то есть, с the Insolvency Regulation. Применение же одного и того же права к регулированию и внешних эффектов уступки требований, и банкротства облегчает разрешение ситуации с банкротством cedent³²;

- это единственный закон, который соответствует международному решению, закрепленному в the 2001 United Nations Convention on the Assignment of Receivables in International Trade. Это может создать эффект синергии в правовом поле, а также сократить затраты на юридический аудит и судебные процессы для участников глобального рынка.

Кроме того, даже если в настоящее время стороны обычно применяют право уступленного требования для регулирования внешних эффектов уступки их требований, часто они еще обращают внимание на право постоянного места жительства cedent, чтобы убедиться, что приобретение права собственности по требованиям не будет предотвращено с помощью императивных коллизионных норм страны, где cedent проживает на постоянной основе, в частности, с помощью норм, устанавливающих требования в отношении публичности, примером чего может служить предписание

---

³² Например, французская Банковская Федерация (FBF) в своем ответе на консультации с общественностью заявляет, что, проявляя должную осмотрительность, французские банки обычно проверяют право, применимое к несостоятельности cedent.

регистрировать уступку требований в государственном реестре с тем, чтобы сделать ее известной и действительной для третьих сторон³³.

С другой стороны, смешанный характер избранного варианта предусматривает основанное на праве уступленного требования исключение, которое применяется к определенным уступкам, а именно к уступке денежных средств, зачисленных на счет в кредитном учреждении, а также к уступке требований, связанных с финансовыми инструментами, что удовлетворяет потребностям работающих в определенных областях участников рынка. Данный смешанный вариант обеспечивает дополнительную гибкость за счет дарования цеденту и цессионарию возможности при уступке требований в рамках секьюритизации выбирать право, применимое к регулированию внешних эффектов уступки требований, что позволяет как крупным, так и малым операторам осуществлять секьюритизацию на трансграничной основе.

8 ноября 2017 года в the Regulatory Scrutiny Board (RSB) был представлен совместный Отчет по результатам оценки воздействия, который охватывает как право, применимое к владению ценными бумагами, так и право, применимое к регулированию внешних эффектов уступки требований. RSB дал отрицательное заключение по оценке воздействия и представил ряд общих рекомендаций по его улучшению. Что касается требований, то RSB запросил более подробную информацию по вариантам, которые рассматриваются в отношении права, применимого к регулированию внешних эффектов уступки требований. Оценка воздействия была пересмотрена и повторно представлена в RSB 18 января 2018 года. 1 февраля 2018 года RSB выдал положительное заключение с некоторыми оговорками. Что касается требований, то RSB рекомендовал представить дополнительную информацию о одновременных расходах, которые некоторые участники рынка могут понести в результате принятия единообразных коллизионных норм. Рекомендации по улучшению были учтены при дальнейшей оценке воздействия в максимально возможном объеме.

• Основные права

Цели данного Проекта полностью соответствуют праву на собственность, закрепленному в статье 17 Charter of Fundamental Rights of the European Union³⁴. Путем разъяснения того, какое право регулирует имущественные последствия уступки требований, данный Проект будет способствовать сохранению права на собственность, поскольку риск того, что инвесторы или получающие гарантию лица столкнутся с затруднениями при получении права собственности на требование, станет ниже.

За счет сокращения числа случаев выпадений и финансовых потерь по причине отсутствия единообразных положений о праве, применимом к регулированию имущественных последствий уступки требований, данный Проект также расширит свободу ведения предпринимательской деятельности, предусмотренную в статье 16 Charter of Fundamental Rights of the European Union.

Гармонизация коллизионных норм, касающихся имущественных последствий уступки требований, ликвидирует проблему выбора суда, который будет рассматривать спор об уступке требований, поскольку любой суд или государственный орган государства-члена, рассматривающий спор, будет основывать свое решение на

---

³³ Например, в своем ответе на консультации с общественностью Комитет по банковской отрасли Германии заявил, что при сделках по секьюритизации сторонам необходимо проверять требования в отношении нужных уведомлений или регистраций. Ассоциация финансовых рынков Европы (AFME) в своем ответе также утверждает, что стороны должны проверять, будет ли уступка легальной в соответствии с законом цедента.

³⁴ Charter of the Fundamental Rights of the European Union, OJ C 326 of 26/10/2012, p. 391.

одинаковом национальном материальном праве. Это будет способствовать реализации права доступа к эффективному правосудию, которое закреплено в статье 47 Charter of Fundamental Rights of the European Union.

4. ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БЮДЖЕТА

Предложение никак не повлияет на бюджет Союза.

5. ДРУГИЕ ЭЛЕМЕНТЫ

- **Планы внедрения и механизмы мониторинга, оценки и отчетности**

Комиссия будет контролировать эффект предложенной инициативы путем анкеты, отправленной ключевым акционерам. Анкета будет нацелена на сбор информации о трендах в количестве трансграничных уступок, трендах затрат на юридическую экспертизу в дополнение к принятию единообразных норм коллизионного права, и одноразовых затрат, связанных с изменениями в правовой документации. Эффект предложенного решения будет оценен в отчете, подготовленном Комиссией после пяти лет с даты принятия предложенного инструмента.

Мониторинг эффекта принятия единообразных норм коллизионного права будет охватывать области факторинга, обеспечения, секьюритизации и конкретных уступок денежных средств, зачисленных на счет в кредитной организации, и уступок требований, вытекающих из таких финансовых инструментов, как производные контракты.

В анализе принято во внимание, что на объём уступок, транзакционные издержки и природу скрытых рисков в трансграничных уступках требований влияет ряд различных экономических, правовых или регуляторных факторов, не связанных с правовой определенностью закона, применимого к эффектам третьих сторон [внешним эффектам] таких уступок.

- **Детальное объяснение конкретных положений предложения**

Статья 1: Сфера применения

Эта статья определяет сферу применения предложенного Регламента, учитывая существующее законодательство Союза и, в частности, сферу применения Регламента Рим I.

Статья 1(2) содержит список исключений из сферы применения предложенного Регламента. Эти вопросы будут регулироваться либо действующим законодательством Союза, либо нормами национального коллизионного права.

Статья 2: Определения

Эта статья сначала определяет главные концепции, на которых базирован предложенный Регламент, а именно «уступка», «требование» и «эффекты третьих сторон» [внешние эффекты]. Определение «уступка» соответствует определению, содержащемуся в Регламенте Рим I. Оно относится только к добровольной передаче требований, включая контрактные суброгации. Оно охватывает и прямые передачи требований, и передачу требования в качестве залога или обеспечения.

Определение «требование» в предлагаемом Регламенте объединяет общее понимание, что такое «требование» в соответствии с Регламентом Рим I, а, именно,

широкая концепция, относящаяся к долгу любого характера, не имеет значения денежного или неденежного, и вытекает ли он из договорного обязательства, регулируемого Регламентом Рим I, или недоговорного обязательства, регулируемого Регламентом Рим II. Определение «внешних эффектов» определяется материальной сферой применения предлагаемого Регламента.

Статья определяет «обычное место жительства» в соответствии с определением, содержащимся в Статье 19(1) Регламента Рим I, то есть как место нахождения центрального органа управления для компаний и как основное место ведения коммерческой деятельности для физического лица, действующего в ходе его предпринимательской деятельности. В предлагаемом Регламенте не содержится определение обычного места жительства, эквивалентного определению, содержащемуся в Статье 19(2) Регламента Рим I, то есть, в качестве места расположения филиала, из-за неопределенности, которую бы создало такое правило если бы то же самое требование было бы назначено центральным руководством cedenta, а также руководством филиала, расположенного в другой стране.

Понятие «обычное место жительства» обычно будет совпадать с центром, представляющим основной интерес (ЦПОИ), используемым в Регламенте о несостоятельности.

Статья определяет «кредитное учреждение» в соответствии с законодательством Союза, регулирующим кредитные организации; «денежные средства» в соответствии с Директивой о Финансовом Обеспечении; и «финансовый инструмент» в соответствии с MiFID II (прим. Директива Евросоюза Markets in Financial Instruments Directive II («О рынках финансовых инструментов II»)).

Статья 3: Универсальность применения

Эта статья устанавливает универсальный характер предлагаемого Регламента путем предусмотрения того, что национальное право, обозначенное как применимое в предлагаемом Регламенте, может быть правом государства-члена ЕС или правом третьей страны.

Статья 4: Применимое право

В этой статье предусматриваются единообразные нормы коллизионного права, касающиеся влияния третьей стороны на уступку требований. Статья излагает в параграфе 1 общее правило, основанное на законе обычного места жительства cedenta, два исключения в параграфе 2, основанные на законе уступленного требования, и, в параграфе 3 – возможность для cedenta и цессионария в секьюритизации выбирать закон уступленного требования в качестве закона, применимого к внешним эффектам уступки. Правило, применимое к конфликтам приоритетности между цессионариями, вытекающими из применения закона обычного места жительства cedenta и закона уступленного требования к внешним эффектам двух уступок по одному и тому же требованию, содержится в параграфе 4.

Согласно общему правилу, закон, который регулирует внешние эффекты уступок требования, является законом страны, в которой cedent имеет свое обычное место жительства в рассматриваемое время.

Статья также затрагивает во втором подпараграфе параграфа 1 так называемый мобильный конфликт, то есть редкое явление, когда cedent сменяет обычное место

жительство между двумя уступками одного и того же требования, поскольку в таких случаях конкурирующие уступки могут быть субъектами разных национальных законов. Правило о мобильном конфликте предусматривает, что применимое право будет законом обычного места жительства цедента в момент, когда одна из двух уступок первая вступит в силу в отношении третьих сторон; другими словами, в то время, когда один из цессионариев первый завершает требования, чтобы уступка вступила в силу в отношении третьих сторон.

Когда, как и в случае синдицированного займа (займа, предлагаемого группой кредиторов, называемого синдикатом, для одного заемщика для крупных проектов), каждый кредитор в группе кредиторов владеет долей одного и того же требования, закон обычного места жительства цедента будет регулировать внешние эффекты уступки, сделанной кредитором его собственной доли в требовании.

Параграф 2 статьи предусматривает, что внешние эффекты определенных уступок, в качестве исключения, являются субъектами права уступленного требования. Право уступленного требования относится к праву, которое регулирует договор между первоначальным кредитором/цедентом и должником, из которого возникает требование. Вместе с этим исключением в предлагаемом Регламенте содержится норма коллизионного права, которая адаптируется к потребностям участников рынка, участвующих в этих конкретных уступках. Уступки, внешние эффекты которых являются субъектами права уступленного требования, являются: (i) уступкой денежных средств, зачисленных на счет в кредитной организации; и (ii) уступкой требований, вытекающих из финансовых инструментов.

При первом исключении: Если владелец счета (например, потребитель) размещает денежные средства на счете в кредитной организации (например, в банке), существует первоначальный договор между владельцем счета (кредитором) и кредитным учреждением (должником). Владелец счета является кредитором требования к кредитному учреждению, должнику, по оплате денежных средств, зачисленных на счет в кредитной организации. Владелец счета может захотеть передать денежные средства, зачисленные на его счет в кредитной организации, в другое кредитное учреждение в качестве обеспечения для получения кредита. В таких случаях закон, который будет регулировать лицо, обладающее правом собственности на требование после того, как денежные средства были назначены в качестве обеспечения, не будет законом обычного места жительства владельца счета (цедента), а законом, который регулирует уступленное требование, то есть законом, который регулирует договор между владельцем счета и первым кредитным учреждением, из которого возникает требование. Для третьих сторон, таких как кредиторы цедента и конкурирующих цессионариев, обеспечивается более высокая предсказуемость, если закон, применимый к внешним эффектам уступки денежных средств, зачисленных на счет в кредитной организации, является законом, применимым к требованию получения денежных средств. Это связано с тем, что обычно считается, что требование о том, что держатель счета имеет денежные средства, зачисленные на счет в кредитной организации, регулируется законодательством страны, в которой находится кредитная организация. Этот закон обычно выбирается в договоре о счете между владельцем счета и кредитным учреждением.

Что касается второго исключения: Внешние эффекты уступки требований, возникающих из финансовых инструментов, таких как производные контракты, должны попадать под действие закона, регулирующего уступленное требование, то есть закона, регулирующего финансовый инструмент, такой как производный контракт. Требованиям, вытекающим из финансового инструмента, может быть, например, сумма, подлежащая выплате после расчета закрытия в производном контракте. Попадание внешних эффектов

уступки требований, вытекающих из финансовых инструментов, под действие закона уступленного требования, а не закона обычного места жительства cedent, необходимо для сохранения стабильности и бесперебойного функционирования финансовых рынков, а также ожиданий участников рынка. Они сохраняются, поскольку закон, который регулирует финансовый инструмент, из которого возникает требование, например производный контракт, является законом, выбранным сторонами или законом, определенным в соответствии с недискреционными правилами, применимыми к финансовым рынкам.

В третьем параграфе статьи рассматривается закон, применимый к внешним эффектам уступок требований в связи с секьюритизацией. Секьюритизация позволяет cedentu, называемому «инициатором» (например, банку или компании) рефинансировать ряд своих требований (например, арендную плату за автотранспортные средства, дебиторскую задолженность по кредитным картам, платежи по ипотечным кредитам) путем присвоения их «транспортному средству специального назначения» (ТССН). Затем транспортное средство специального назначения (цессионарий) выпускает долговые ценные бумаги (например, облигации) на рынках капитала, отражающие поступления от этих требований. Поскольку платежи производятся по основным требованиям, транспортное средство специального назначения использует полученные средства для осуществления платежей по ценным бумагам инвесторам. Секьюритизация может снизить стоимость финансирования, поскольку транспортное средство специального назначения структурировано таким образом, чтобы сделать его удаленно несостоятельным. Для корпораций секьюритизация может обеспечить доступ к кредитам по более низкой цене, чем банковские займы. Для банков секьюритизация – это способ повысить эффективность использования некоторых из своих активов и освободить их балансы, чтобы обеспечить дальнейшее кредитование экономики.

В настоящее время крупные cedенты и цессионарии (например, крупные банки), вовлеченные в секьюритизацию, применяют закон уступленного требования к внешним эффектам уступки. Это означает, что цессионарий (транспортное средство специального назначения) должен будет соответствовать требованиям, установленным в законе, который регулирует уступленные требования (то есть договор между первоначальным кредитором/cedентом и должником), чтобы гарантировать, что он приобретает правовой статус по уступленным требованиям. Это уменьшает затраты для операторов, которые могут структурировать свою секьюритизацию так, что все требования, включенные в пакет, которые должны быть уступлены на транспортное средство специального назначения, подчиняются законодательству одной и той же страны. Затем, транспортное средство специального назначения должно соответствовать требованиям, установленным законом только одной страны, чтобы гарантировать, что оно приобретает правовой статус по совокупности установленных требований. Учитывая, что крупные операторы часто осуществляют секьюритизацию на трансграничной основе, то есть с инициаторами, находящимися в разных государствах-членах ЕС, применение закона обычного места жительства cedenta к внешним эффектам уступки требований в этих случаях будет более громоздким для цессионария, поскольку ему необходимо будет соблюдать требования, установленные законами разных стран, то есть законами каждой из стран, в которых находится инициатор.

Напротив, более мелкие операторы (например, более мелкие банки и корпорации) чаще всего должны применять закон обычного места жительства cedenta к внешним эффектам уступки требований в секьюритизации, поскольку требования, включенные в пакет, уступленный для транспортного средства специального назначения, регулируются законами разных стран. В таких случаях более мелкие цессионарии не могут применять закон уступленного требования к внешним эффектам уступки, поскольку они не будут

иметь возможности соответствовать требованиям для получения правового статуса по уступленным требованиям по каждому из законов, регулирующих каждое из требований, включенных в пакет. Вместо этого, более мелким цессионариям легче соответствовать требованиям только по одному закону, а именно, по закону обычного места жительства cedenta.

Вкратце, предусматривая выбор закона, параграф 3 настоящей статьи направлен на то, чтобы не повлиять на существующую практику крупных банков применения закона уступленного требования к внешним эффектам уступки в отношении секьюритизации, где уступленные требования – субъекты законодательства той же страны, но cedенты (инициаторы) находятся в разных государствах-членах ЕС. В то же время, параграф 3 ставит своей целью позволить более мелким банкам и корпорациям входить или укреплять свои позиции на рынке секьюритизации путем предоставления возможности стать цессионариям нескольких требований в соответствии с законами разных стран.

В любом случае гибкость, предлагаемая в параграфе 3, позволяет операторам секьюритизации решать для каждой секьюритизации вопрос о том, следует ли выбирать закон уступленного требования или оставаться под общим правилом, основанным на законе обычного места жительства cedenta, в зависимости от структуры их секьюритизации, в частности о том, подпадают ли уступленные требования к закону одной или нескольких стран, и о том, существует ли один или несколько инициаторов, и расположены ли они в одной или нескольких странах. В параграфе 4 настоящей статьи излагается норма коллизионного права для разрешения конфликтов приоритетности между цессионариями по одному и тому же требованию, когда эффекты внешним уступки требования подпадают под действие закона, уступленного требования в одном требовании, и закона обычного места жительства cedenta в другом требовании. Эта ситуация может произойти (как правило, случайно и не в каком-либо конкретном порядке) в случае, если требование было впервые уступлено в факторинге, обеспечении или (первой) секьюритизации, в которой не было выбора закона, и затем в (второй) секьюритизации в которой стороны выбрали закон уступленного требования в качестве закона, применимого к внешним эффектам уступки. Внешние эффекты уступок требования в факторинге, обеспечение или в (первой) секьюритизации, в которой не было выбора закона, были бы полностью подчинены закону обычного места жительства cedenta. Напротив, внешние эффекты уступок требования в (второй) секьюритизации, если стороны выбрали закон уступленного требования, будет подчиняться закону уступленного требования. В предлагаемом Регламенте предусматривается объективный фактор для определения того, какой закон должен применяться для разрешения конфликтов приоритетности между цессионариями: закон, который должен применяться – это закон, применяемый к внешним эффектам уступки требований, которые первые вступили в силу в отношении третьих сторон в соответствии с применимым законодательством. Эта норма согласуется с нормой, применимой к мобильным конфликтам в соответствии с параграфом 1 настоящей статьи, и, подобно этой норме, основана на времени, когда уступка требований впервые вступает в силу в отношении третьих сторон, поскольку предлагаемый Регламент касается внешних эффектов.

Статья 5: Сфера применимого закона

Эта статья гармонизирует неисчерпывающий перечень вопросов, которые должны регулироваться национальным материальным правом, определенным в качестве закона, применимого к внешним эффектам уступок требований. Поэтому, в этой статье изложено содержание понятия «внешние эффекты» (или имущественные последствия) уступок требований. В целом, применимый закон будет определять, кто приобрел правовой статус по уступленному требованию. В частности, применимое право должно регулировать два

основных вопроса, чтобы определить, приобрело ли лицо правовой статус по уступленному требованию:

(i) вступление в силу уступки требования в отношении третьих сторон: то есть, шаги, которые должны быть предприняты цессионарием, чтобы иметь возможность заявить о своем праве на требования к третьим сторонам, например, регистрация уступки в государственном органе или реестре, или уведомление должника в письменной форме об уступке; и

(ii) вопросы приоритетности: то есть, определение, чей закон имеет приоритет в случаях конфликта между конкурирующими заявителями требований, например, между конкурирующими цессионариями, когда одно и то же требование было уступлено более одного раза, или между цессионарием и другим правообладателем, например, кредитором cedenta или цессионария в делах о несостоятельности.

Термин «третьи стороны» следует понимать, как третьи стороны, не являющиеся должниками, поскольку все аспекты, затрагивающие должника, согласно Статье 14(2) Регламента Рим I, регулируются законом уступленного требования (то есть, законом, который регулирует первоначальный договор, из которого возникает уступленное требование).

Условия создания прав и передачи прав могут варьироваться в соответствии с правовыми предписаниями государств-членов ЕС. Принимая во внимание, что предлагаемый Регламент носит универсальный характер и, поэтому, может служить в качестве закона, применимого к внешним эффектам уступок требований, в соответствии с законодательством любой страны, предлагаемый Регламент имеет целью охватить множество возможных конфликтов приоритетности между конкурирующими заявителями требований. Предлагаемый Регламент охватывает конфликты приоритетности, возникающие не только из уступок требований (например, между двумя цессионариями по одному и тому же требованию), но также из юридических или функционально эквивалентных механизмов, в частности, передачи контракта и новации контракта, что может быть использовано для передачи контракта и, следовательно, как права (требования), так и обязательства, вытекающего из этого контракта. Таким образом, закон, назначенный в соответствии с предлагаемым Регламентом, должен регулировать не только конфликты приоритетности между конкурирующими цессионариями, но также конфликты приоритетности между цессионарием и конкурирующим заявителем требований, который стал бенефициаром требования, касающегося передачи контракта или новации контракта. Следует подчеркнуть, что в предложении не предусмотрен закон, применимый к передаче контрактов или новации контрактов (например, закон, применимый к новации производных контрактов), а лишь закон, применимый к возможным конфликтам приоритетности по требованию в уступленном первом, а затем снова переданному (то же требование или экономически эквивалентное требование) посредством передачи контракта или новации контракта. Если в предлагаемом Регламенте не охвачены конфликты приоритетности между цессионарием и бенефициаром требования, касающимся передачи контракта или новации контракта, может возникнуть ситуация правовой неопределенности, в которой, как цессионарий, так и конкурирующий бенефициарий требования, из-за передачи или новации контракта потребует оплаты от должника, и для разрешения этого конфликта не может применяться общая норма коллизии права.

Статья 6: Основные обязательные положения / Статья 7: Государственная политика

В этих статьях предусматривается возможность применения закона форума вместо закона, обозначенного в качестве применимого права в соответствии со статьей 4. Основные обязательные положения могут относиться, например, к обязательству зарегистрировать уступку требований в публичном реестре.

Статьи 8-12: Общие вопросы применения коллизионных норм

В этих статьях рассматриваются общие вопросы применения коллизионных норм в соответствии с другими инструментами применимого права Союза, в частности Регламентом Рим I.

Статья 10: Связь с иными положениями Союзного законодательства

Настоящая статья направлена на защиту применения *lex specialis*, устанавливающего коллизионные нормы в отношении внешних эффектов уступок требований по конкретным вопросам.

2018/0044 (COD)

Проект

РЕГЛАМЕНТ ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА И СОВЕТА

в отношении права, применимого к внешним эффектам уступок требования

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ И СОВЕТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА,

Руководствуясь Договором о функционировании Европейского Союза, и, в частности, его Статьей 81(2),

Принимая во внимание предложение Европейской Комиссии,

После передачи проекта законодательного акта национальным парламентам,

Принимая во внимание заключение Европейского экономического и социального комитета,

Действуя в соответствии с обыкновенной законодательной процедурой,

Принимая во внимание следующие обстоятельства:

(1) Союз поставил перед собой задачу сохранения и развития пространства свободы, безопасности и правосудия. Для прогрессивного создания такого пространства Союз принимает необходимые меры в отношении судебного сотрудничества по гражданским делам с трансграничными последствиями в мере, необходимой для надлежащего функционирования внутреннего рынка.

(2) В соответствии со Статьей 81 Договора, эти меры должны включать те, которые направлены на обеспечение совместимости норм, применяемых в государствах-членах ЕС в отношении коллизии права.

(3) Надлежащее функционирование внутреннего рынка требует для повышения предсказуемости результатов судебных разбирательств определенность в отношении применимого права и свободу движения судебных решений, в отношении коллизионных норм в государствах-членах для обозначения в качестве применимого права того же национального закона, независимо от государства-члена суда, в котором возбуждено дело.

(4) Регламент (ЕС) № 593/2008 Европейского Парламента и Совета от 17 июня 2008 года о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим I), не охватывает вопросы внешних эффектов уступки требований. Однако Статья 27(2) этого Регламента обязывала Комиссию представить Европейскому Парламенту, Совету и Европейскому экономическому и социальному комитету отчет по вопросу об эффективности уступки или суброгации требования в отношении третьих сторон и приоритетности уступленного или суброгированного требования в отношении права другого лица, которое должно сопровождаться, в случае необходимости, предложением о внесении поправок в этот Регламент и оценкой влияния положений, подлежащих представлению.

(5) 18 февраля 2015 года Комиссия приняла Зеленую книгу по созданию Союза рынков капитала³⁵, в которой говорилось, что достижение большей юридической определенности в случаях трансграничной передачи требований и порядка приоритетности таких передач, особенно в случаях несостоятельности, является важным аспектом в развитии общеевропейского рынка секьюритизации и финансового обеспечения, а также других видов деятельности, таких как факторинг.

(6) 30 сентября 2015 года Комиссия приняла Сообщение вместе с Планом действий по созданию Союза рынков капитала³⁶. В этом Плане действий Союза рынков капитала отмечается, что различия в национальном режиме в отношении внешних эффектов уступки долговых требований усложняют использование этих инструментов в качестве трансграничного обеспечения, а эта юридическая неопределенность препятствует экономически значимым финансовым операциям, таким как секьюритизация. План действий Союза рынков капитала объявил, что Комиссия предложит единообразные правила для определения с правовой определенностью, какое национальное законодательство должно применяться к внешним эффектам уступки требований.

(7) 29 июня 2016 года Комиссия приняла доклад об уместности статьи 3(1) Директивы 2002/47/ЕС о механизмах финансового обеспечения³⁷, в которой основное внимание уделяется вопросу о том, работает ли эта Директива эффективно и результативно в отношении формальных актов, необходимых для предоставления кредитных требований в качестве обеспечения. В докладе сделан вывод о том, что предложение единых норм, касающихся внешних эффектов уступки требований, позволит с правовой определенностью определить, какое национальное законодательство должно применяться к внешним эффектам уступки требований, что будет способствовать достижению большей правовой определенности в случаях трансграничной мобилизации кредитных требований в качестве обеспечения.

(8) 29 сентября 2016 года Комиссия приняла доклад по вопросу об эффективности уступки или суброгации требования в отношении третьих сторон и о приоритетности уступленного или суброгированного требования в отношении права другого лица. В докладе сделан вывод о том, что единообразные коллизионные нормы, регулирующие вступление в силу уступок в отношении третьих сторон, а также вопросы приоритетности между конкурирующими цессионарными или между цессионарными и другими правообладателями повысят юридическую определенность и уменьшат практические проблемы и судебные издержки, связанные с нынешним разнообразием подходов в государствах-членах.

(9) Существенная сфера применения и положения настоящего Регламента должны соответствовать Регламенту (ЕС) № 864/2007 о праве, применимом к внедоговорным обязательствам (Рим II)³⁸, Регламенту (ЕС) № 593/2008 о праве, применимом к

---

³⁵ COM(2015) 63 final.

³⁶ COM(2015) 468 final.

³⁷ COM(2016) 430 final.

³⁸ Regulation (EC) No 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II), OJ L 199, 31.7.2007, p. 40-49.

договорным обязательствам (Рим I)³⁹, Регламенту (ЕС) № 1215/2012 о юрисдикции и признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим вопросам (переработанный)⁴⁰ и Регламенту (ЕС) 2015/848 о процедурах несостоятельности⁴¹. Интерпретация этого Регламента должна в максимально возможной степени избегать нормативных пробелов между этими инструментами.

(10) Настоящий Регламент реализует План действий Союза рынков капитала. Он также выполняет требование, изложенное в Статье 27(2) Регламента Рим I о том, что Комиссия должна опубликовать отчет и, при необходимости, предложение о вступлении в силу уступки требования в отношении третьих сторон и приоритетности цессионария над правом другого лица.

(11) Коллизионные нормы, регулирующие внешние эффекты (или имущественные) уступки требований, в настоящее время не существуют на уровне Союза. Эти нормы коллизионного права устанавливаются на уровне государств-членов, но они противоречивы и часто неясны. При трансграничных уступках требований, несогласованность норм национального коллизионного права приводит к правовой неопределенности в отношении того, какое законодательство применяется к внешним эффектам уступки. Отсутствие правовой определенности создает юридический риск при трансграничных уступках требований, который не существует во внутренних уступках, поскольку могут применяться различные национальные материальные правила в зависимости от государства-члена, суды или органы которого рассматривают спор относительно правового статуса на требования.

(12) Если цессионарии не знают о юридическом риске или выбирают игнорировать его, они могут столкнуться с неожиданными финансовыми убытками. Неопределенность в отношении того, кто имеет правовой статус над требованиями, уступленными на трансграничной основе, может иметь эффект детонации и углублять, и продлевать последствия финансового кризиса. Если цессионарии решают смягчить юридический риск, обратившись за конкретными юридическими рекомендациями, они будут нести более высокие транзакционные издержки, не требуемые для внутренних уступок. Если цессионарии сдерживаются юридическим риском и предпочитают избегать этого, они могут отказаться от возможностей для бизнеса, и интеграция рынка может быть уменьшена.

(13) Целью настоящего Регламента является обеспечение правовой определенности путем установления единообразных коллизионных норм, определяющих, какое национальное законодательство применяется к внешним эффектам уступок требований.

(14) Требование предоставляет кредитору право на выплату должником суммы платежа или исполнения обязательства должником. Уступка требования позволяет кредитору (цеденту) передать свое право требовать задолженность перед должником другому лицу (цессионарию). Законы, регулирующие договорные отношения между кредитором и должником, между цедентом и цессионарием, а также между цессионарием и должником определяются нормами коллизионного права, изложенными в Регламенте Рим I⁴².

(15) Коллизионные нормы, установленные настоящим Регламентом, должны регулировать имущественные последствия уступки требований как между всеми сторонами, участвующими в уступке (то есть между цедентом и цессионарием, а также

---

³⁹ Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I), OJ L 177, 4.7.2008, p. 6-16.

⁴⁰ Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters, OJ L 351, 20.12.2012, p. 1-32.

⁴¹ Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on insolvency proceedings, OJ L 141, 5.6.2015, p. 19-72.

⁴² In particular Articles 3, 4 and 14.

между цессионарием и должником), а также в отношении третьих лиц (например, кредитор цедента).

(16) Требования, подпадающие под действие настоящего Регламента, являются дебиторской задолженностью покупателей, требованиями, вытекающими из финансовых инструментов, определенных в Директиве 2014/65/ЕС о рынках финансовых инструментов⁴³ и денежных средств, зачисленных на счет в кредитной организации. Финансовые инструменты, определенные в Директиве 2014/65/ЕС, включают ценные бумаги и производные финансовые инструменты, торгуемые на финансовых рынках. В то время как ценные бумаги являются активами, производными инструментами являются контракты, которые включают как права (или требования), так и обязательства сторон договора.

(17) Настоящий Регламент касается внешних эффектов уступки требований. Он не охватывает передачу контрактов (таких как производные контракты), в которые включены как права (или требования), так и обязательства, или новацию контрактов, включающую такие права и обязанности. Поскольку настоящий Регламент не распространяется на передачу или новацию контрактов, торговля финансовыми инструментами, а также клиринг и расчеты по этим инструментам, будут по-прежнему регулироваться правом, применимым к договорным обязательствам, изложенным в Регламенте Рим I. Этот закон обычно выбирается сторонами договора или определяется недискреционными правилами, применимыми к финансовым рынкам.

(18) Настоящим Регламентом не должны затрагиваться вопросы, регулируемые Директивой о финансовом обеспечении⁴⁴, Директивой об окончательном характере расчетов⁴⁵, Директивой о ликвидации⁴⁶ и Регламентом реестра⁴⁷.

(19) Настоящий Регламент должен быть универсальным: закон, указанный в настоящем Регламенте, должен применяться, даже это не закон государства-члена.

(20) Предсказуемость необходима для третьих сторон, заинтересованных в приобретении правового статуса по уступленному требованию. Применение закона страны, в которой цедент имеет свое обычное место жительства в отношении внешних эффектов уступок требований, позволяет заинтересованным третьим сторонам узнать заранее, какое национальное законодательство будет регулировать их права. Таким образом, закон обычного места жительства цедента применяется, как правило, к внешним эффектам уступок требований. Это правило должно применяться, в частности, к внешним эффектам уступок требований в факторинге, обеспечении и, когда стороны не выбрали закон уступленного требования, секьюритизации.

(21) Закон, выбранный как норма для применения в отношении внешних эффектов уступок требований, должен позволять определять применимое право, когда будущие требования уступаются, или обычную практику, когда назначается несколько требований, например, в факторинге. Применение закона обычного места жительства цедента позволяет определить закон, применимый к внешним эффектам уступок будущих требований.

---

⁴³ Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU, OJ L 173, 12.6.2014, p. 349–496

⁴⁴ Directive 2002/47/EC of the European Parliament and of the Council of 6 June 2002 on financial collateral arrangements, OJ L 168, 27.6.2002, p. 43–50.

⁴⁵ Directive 98/26/EC of the European Parliament and of the Council of 19 May 1998 on settlement finality in payment and securities settlement systems, OJ L 166, 11.6.1998, p. 45–50.

⁴⁶ Directive 2001/24/EC of the European Parliament and of the Council of 4 April 2001 on the reorganisation and winding up of credit institutions, OJ L 125, 5.5.2001, p. 15–23.

⁴⁷ Commission Regulation (EU) No 389/2013 of 2 May 2013 establishing a Union Registry pursuant to Directive 2003/87/EC of the European Parliament and of the Council, Decisions No 280/2004/EC and No 406/2009/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Commission Regulations (EU) No 920/2010 and No 1193/2011, OJ L 122, 3.5.2013, p. 1–59.

(22) Необходимость определения лица, обладающего правовым статусом по уступленному требованию, часто возникает при определении имущественной несостоятельности, когда цедент становится неплатежеспособным. Поэтому желательно согласование между коллизионными нормами в настоящем Регламенте и положениями, изложенными в Регламенте (ЕС) 2015/848 о производстве по делу о несостоятельности. Согласованность должна быть достигнута посредством применения, как правило, права обычного места жительства цедента к внешним эффектам уступок требований, поскольку использование обычного места жительства цедента в качестве связующего фактора совпадает с основным интересом должника, используемым в качестве связующего фактора в целях несостоятельности.

(23) В Конвенции Организации Объединенных Наций 2001 года об уступке дебиторской задолженности в международной торговле предусматривается, что приоритет права цессионария в уступленной дебиторской задолженности над правом конкурирующего заявителя требований регулируется правом государства, в котором находится цедент. Совместимость между установленными в настоящем Регламенте нормами о коллизионном праве Союза, и решением, одобренным на международном уровне Конвенцией, должно способствовать разрешению международных споров.

(24) Если цедент изменяет свое обычное место жительства между несколькими уступками по одному и тому же требованию, применимым правом должен быть закон обычного места жительства цедента в то время, когда требование одного из цессионариев первым вступает в силу в отношении третьих сторон, путем выполнения требований закона, применимого на основе обычного места жительства цедента в то время.

(25) В соответствии с рыночной практикой и потребностями участников рынка, внешние эффекты определенных уступок требований должны, в качестве исключения, регулироваться законом уступленного требования, то есть законом, который регулирует первоначальный контракт между кредитором и должником, из которого возникает требование.

(26) Закон уступленного требования должен регулировать внешние эффекты уступки держателя денежных средств, зачисленных на счет в кредитной организации, где владельцем счета является кредитор/цедент, а кредитная организация является должником. Более высокая предсказуемость предоставляется третьим сторонам, таким как кредиторы цедента и конкурирующие цессионарии, если закон уступленного требования применяется к внешним эффектам этих требований, поскольку обычно считается, что требование о том, что держатель счета имеет денежные средства, зачисленные на счет в кредитной организации, регулируется законодательством страны, в которой расположена кредитная организация (а не законом обычного места жительства владельца счета/цедента). Этот закон обычно выбирается в договоре счета между владельцем счета и кредитной организацией.

(27) Внешние эффекты уступки требований, возникающих из финансовых инструментов, также должны регулироваться законом, регулирующим уступленное требование, то есть законом, регулирующим контракт, из которого возникает требование (например, производный контракт). Подвержение внешних эффектов уступки требований, вытекающих из финансовых инструментов, закону уступленного требования, а не к закону обычного места жительства цедента, необходимо для сохранения стабильности и бесперебойного функционирования финансовых рынков. Они сохраняются, так как закон, который регулирует финансовый инструмент, из которого возникает требование – это закон, выбранный сторонами договора или законом, определенным в соответствии с недискреционными правилами, применимыми к финансовым рынкам.

(28) Гибкость должна предоставляться при определении права, применимого к внешним эффектам уступки требований в отношении секьюритизации с тем, чтобы удовлетворить потребности всех секьюритистов и способствовать расширению трансграничного рынка секьюритизации для мелких операторов. В то время как закон

обычного места жительства cedenta должен применяться в качестве правила по умолчанию к внешним эффектам уступки требований в контексте секьюритизации, cedent (инициатор) и цессионарий (транспортное средство специального назначения) должны иметь возможность выбирать, чтоб закон уступленного требования применялся в отношении внешних эффектов уступки требований. Cedent и цессионарий должны иметь возможность принять решение о том, должны ли внешние эффекты уступки требований в контексте секьюритизации регулироваться в соответствии с общим правилом обычного места жительства cedenta или законом уступленного требования в функционировании структуры и характеристик транзакции, например, количества и местоположения инициаторов и количества законов, которые регулируют уступленные требования.

(29) Конфликты приоритетности между цессионариями одного и того же требования могут возникать, когда внешние эффекты уступки требований подпадают под действие закона обычного места жительства cedenta в одном требовании и закона уступленного требования в другом требовании. В таких случаях законом, применимым для разрешения конфликта приоритетности, должен быть закон, применимый к внешним эффектам уступки требований, которое первое вступило в силу в отношении третьих сторон в соответствии с применимым законодательством.

(30) Сфера действия национального законодательства, предусмотренного настоящим Регламентом, в качестве закона, применимого к внешним эффектам уступки требований, должна быть единообразной. Согласно национальному законодательству, в соответствии с которым, в частности, следует регулировать (i) первое вступление в силу уступки в отношении третьих сторон, то есть шаги, которые должны быть предприняты цессионарием, чтобы он приобрел правовой статус по уступленному требованию (например, регистрация уступки в государственном органе или реестре или уведомление должника в письменной форме об уступке); и (ii) вопросы приоритетности, то есть конфликты между несколькими заявителями требований в отношении того, кто имеет правовой статус на требование (например, между двумя цессионариями, если одно и то же требование было уступлено дважды, или между цессионарием и кредитором cedenta).

(31) Учитывая универсальный характер настоящего Регламента, законы стран с различными правовыми традициями могут быть обозначены как применимое право. Если в дополнение к уступке требования договор, из которого возникает требование, передается, закон, назначенный настоящим Регламентом в качестве закона, применимого к внешним эффектам уступки требований, должен также регулировать конфликт приоритетности между цессионарием требования и новым бенефициаром по тому же требованию в дополнение к передаче контракта, из которого возникает требование. По той же причине закон, назначенный настоящим Регламентом как закон, применимый к внешним эффектам уступки требований, также должен применяться, когда новация используется как функциональный эквивалент передачи контракта, для разрешения конфликта приоритетности между цессионарием требования и новым бенефициаром функционально эквивалентного требования вследствие новации контракта, из которого возникает требование.

(32) Рассмотрение общественных интересов оправдывает предоставление судам государств-членов возможности в исключительных случаях применять исключения, основанные на государственной политике, и основных обязательных положениях, которые следует толковать ограничительно.

(33) Уважение международных обязательств, взятых на себя государствами-членами, означает, что настоящий Регламент не должен влиять на международные конвенции, к которым относится одно или несколько государств-членов в момент принятия настоящего Регламента. Чтобы сделать эти нормы более доступными, Комиссия должна опубликовать список соответствующих конвенций в Официальном журнале Европейского союза на основе информации, предоставленной государствами-членами.

(34) Настоящий Регламент уважает основные права и соблюдает принципы, признанные в Хартии основных прав Европейского Союза. В частности, настоящий Регламент направлен на содействие применению Статей 17 и 47, касающихся, соответственно, права на собственность и права на эффективное средство правовой защиты и справедливого судебного разбирательства.

(35) Поскольку цели настоящего Регламента не могут быть в достаточной степени достигнуты государствами-членами из-за сферы применения и последствий настоящего Регламента, и, скорее, будут лучше достигнуты на уровне Союза, Союз может принять меры в соответствии с принципом субсидиарности, как изложено в Статье 5 Договора о Европейском союзе. Желаемое единообразие норм коллизионного права в отношении внешних эффектов уступки требований может быть достигнуто только в соответствии с Регламентом, поскольку только Регламент обеспечивает последовательное толкование и применение правил на национальном уровне. В соответствии с принципом соразмерности, изложенным в этой Статье, настоящий Регламент не выходит за рамки того, что необходимо для достижения этой цели.

(36) В соответствии со Статьей 3 и Статьей 4а(1) Протокола № 21 о позиции Соединенного Королевства и Ирландии в отношении области свободы, безопасности и правосудия, прилагаемой к Договору о Европейском союзе и Договору о функционировании Европейского союза, [Соединенное Королевство] [и] [Ирландия] [уведомило/уведомила о своем желании принять участие в принятии и применении настоящего Регламента] [принимает/не принимает участия в принятии настоящего Регламента и связано/не связано им или его применением].

(37) В соответствии со Статьями 1 и 2 Протокола № 22 о позиции Дании, прилагаемой к договору о Европейском союзе, Дания не принимает участия в принятии настоящем Регламенте и не связывается им или его применением.

ПРИНЯЛИ НАСТОЯЩИЙ РЕГЛАМЕНТ:

ГЛАВА 1

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Статья 1

Сфера применения

1. Настоящий Регламент применяется в ситуациях, связанных с конфликтом законов в отношении внешних эффектов уступок требований в гражданских и коммерческих вопросах.

Он не применяется, в частности, к доходам, таможенным или административным вопросам.

2. Из сферы применения настоящего Регламента исключаются:

(a) уступка требований, связанных с семейными отношениями и отношениями, признанными законом, применимым к таким отношениям, имеющими сопоставимые последствия, включая обязательства по содержанию;

(b) уступки требований, возникающих в отношении режимов супружеских имущественных прав, режимов собственности отношений, которые, согласно закону, применимому к таким отношениям, имеют сопоставимые последствия для брака, а также волеизъявления и правопреемства;

(с) уступка требований, связанных с переводными векселями, чеками и векселями и другими оборотными инструментами, в той мере, в которой обязательства по таким другим оборотным инструментам возникают из их оборотного характера;

(d) уступка требований, вытекающих из вопросов, регулируемых законодательством компаний и других органов, корпоративных или неинкорпорированных, таких как создание, регистрация или иное юридически значимое действие, внутренняя организация или ликвидация компаний и других органов, корпоративных или неинкорпорированных, а также личной ответственности должностных лиц и членов как таковых по обязательствам компании или органа;

(е) уступка требований, вытекающих из конституции трестов, и взаимоотношений между посредниками, попечителями и бенефициарами;

(f) уступка требований, вытекающих из договоров страхования жизни, возникающих в результате операций, осуществляемых организациями, не связанными с обязательствами, указанными в Статье 2(1) и (3) Директивы 2009/138/ЕС об организации и ведении страховой деятельности и деятельности по перестрахованию (Solvency II)⁴⁸, целью которой является предоставление льгот для занятых или самостоятельно занятых лиц, принадлежащих предприятию или группе предприятий или торговле или торговой группе в случае смерти или выживания или при перерывах или прекращении деятельности или болезни, связанной с работой или несчастными случаями на работе.

Статья 2

Определения

Для целей данного Регламента:

(a) «Цедент» означает лицо, которое передает свое право требовать долг перед должником другому лицу;

(b) «цессионарий» означает лицо, которое получает право требовать долг перед должником от другого лица;

(с) «уступка» означает добровольный перевод права требовать долг перед должником. Он включает прямые передачи требований, контрактные суброгации, передачу требований в виде обеспечений и залогов или других обеспечительных прав по требованиям;

(d) «требование» означает право требовать долг любого характера, будь то монетарный или немонетарный, и вытекает ли он из контрактного или неконтрактного обязательства;

(е) «внешние эффекты» означают имущественные последствия, то есть право цессионария на утверждение своего правового статуса по требованию, установленному ему в отношении других цессионариев или бенефициаров того же или функционально эквивалентного требования, кредиторов цедента и других третьих лиц;

(f) «обычное место жительства» означает для компаний и других органов, корпоративных или неинкорпорированных, место нахождения центральной администрации; для физического лица, действующего в ходе своей предпринимательской деятельности, место его основной деятельности;

(g) «кредитная организация» означает предприятие, определенное в пункте (1) статьи 4(1) Регламента (ЕС) № 575/2013⁴⁹, включая филиалы, по смыслу пункта (17)

⁴⁸ Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 on the taking-up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II), OJ L 335, 17.12.2009, p. 1–155.

⁴⁹ Regulation (EU) No 575/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on prudential requirements for credit institutions and investment firms and amending Regulation (EU) No 648/2012, OJ L 176, 27.6.2013, p. 1-337.

статьи 4(1) настоящего Регламента, кредитных учреждений, имеющих свои головные офисы внутри или, в соответствии со Статьей 47 Директивы 2013/36 / EU⁵⁰, за пределами Союза, где такие филиалы расположены в Союзе;

(h) «денежные средства» означает деньги, зачисленные на счет в кредитной организации в любой валюте;

(i) «финансовый инструмент» означает инструменты, указанные в Разделе С Приложения I Директивы 2014/65/EU⁵¹.

ГЛАВА 2

ЕДИНЫЕ НОРМЫ

Статья 3

Универсальность применения

Любой закон, указанный в настоящем Регламенте, применяется независимо от того, является ли он законом государства-члена.

Статья 4

Применимое право

1. Если в настоящей Статье не предусмотрено иное, внешние эффекты уступки требований регулируется законодательством страны, в которой cedent имеет свое обычное место жительства в рассматриваемое время.

2. Если cedent изменил свое обычное место жительства между двумя уступками одного и того же требования к разным цессионариям, приоритет права цессионария над правом другого цессионария регулируется законом обычного места жительства cedenta в то время, когда требование впервые вступило в силу в отношении третьих сторон в соответствии с законом, назначенным применимым в соответствии с первым подпараграфом.

3. Закон, применяемый к уступленному требованию, регулирует внешние эффекты уступки:

(a) денежных средств, зачисленных на счет в кредитной организации;

(b) требования, вытекающего из финансового инструмента.

4. Cedent и цессионарий могут выбрать закон, применимый к уступленному требованию, как закон, применимый к внешним эффектам уступки требований в связи с секьюритизацией.

Выбор закона должен быть прямо указан в договоре уступки или отдельном соглашении. Существенная и формальная действительность акта, в соответствии с которым был выбран закон, регулируется выбранным законом.

5. Конфликты приоритетности между цессионариями по одному и тому же требованию, когда внешние эффекты одного из требований регулируются законодательством страны, в которой cedent имеет свое обычное место жительства, и внешние эффекты иных уступок регулируются законом уступленного требования,

---

⁵⁰ Directive 2013/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on access to the activity of credit institutions and the prudential supervision of credit institutions and investment firms, amending Directive 2002/87/EC and repealing Directives 2006/48/EC and 2006/49/EC, OJ L 176, 27.6.2013, p. 338-436.

⁵¹ Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU, OJ L 173, 12.6.2014, p. 349-496.

регулирується законом, применимым к внешним эффектам уступки требования, которое первым вступило в силу в отношении третьих сторон в соответствии с применимым законодательством.

Статья 5

Сфера применения применимого права

Закон, применимый к внешним эффектам уступки требований на основании настоящего Регламента, регулирует, в частности:

(a) требования для обеспечения вступления в силу уступки в отношении третьих сторон, отличных от должника, такие как формальности регистрации или процедура оформления;

(b) приоритет прав цессионария в отношении прав другого цессионария по одному и тому же требованию;

(c) приоритет прав цессионария над правами кредиторов цедента;

(d) приоритет прав цессионария над правами бенефициара передачи договора в отношении того же требования;

(e) приоритет прав цессионария над правами бенефициара новации договора в отношении должника в отношении эквивалентного требования.

Статья 6

Основные обязательные положения

1. Ничто в настоящем Регламента не ограничивает применение основных обязательных положений закона форума.

2. Основные обязательные положения – это положения, уважение которых рассматривается государством-членом как важнейшее для защиты его общественных интересов, таких как его политическая, социальная или экономическая организация, до такой степени, что они применимы к любой ситуации, подпадающей под их сферу действия, независимо от закона, применимого к внешним эффектам уступки требований в соответствии с настоящим Регламентом.

ГЛАВА III

ИНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 7

Государственная политика (*ordre public*)

В применении положения законодательства любой страны, указанной в настоящем Регламенте, может быть отказано только в том случае, если такое заявление явно несовместимо с публичной политикой (*ordre public*) форума.

Статья 8

Исключение обратной ссылки

Применение закона любого государства, указанного в настоящем Регламенте, означает применение норм права, действующих в этом государстве, помимо его норм международного частного права.

Статья 9

Государства с более чем одной правовой системой

1. Если какое-либо государство состоит из нескольких территориальных единиц, каждая из которых имеет свои собственные нормы права в отношении внешних эффектов уступки требований, каждая территориальная единица рассматривается как государство для целей определения права, применимого в соответствии с настоящим Регламентом.

2. От государства-члена, состоящего из нескольких территориальных единиц, каждая из которых имеет свои собственные нормы права в отношении внешних эффектов уступки требований, не требуется применять настоящий Регламент к коллизиям законов, возникающим только между этими единицами.

Статья 10

Связь с другими положениями законодательства Союза

Настоящий Регламент не наносит ущерба применению положений союзного законодательства, которые, в отношении конкретных вопросов, устанавливают коллизионные нормы, регулирующие внешние эффекты уступки требований.

Статья 11

Связь с существующими международными конвенциями

1. Настоящий Регламент не наносит ущерба применению международных конвенций, к которым относится одно или несколько государств-членов в момент принятия настоящего Регламента, и которые устанавливают коллизионные нормы, касающиеся внешних эффектов уступки требований.

2. Тем не менее, настоящий Регламент, как и государства-члены, имеют приоритет над конвенциями, заключенными исключительно между двумя или более из них, поскольку такие конвенции касаются вопросов, регулируемых настоящим Регламентом.

Статья 12

Список Конвенций

1. По [дата принятия] государства-члены уведомляют Комиссию о конвенциях, указанных в Статье 11(1). После этой даты государства-члены должны уведомить Комиссию о всех денонсациях таких конвенций.

2. В течение шести месяцев с момента получения уведомлений, упомянутых в параграфе 1, Комиссия публикует в Официальном журнале Европейского союза:

(a) список конвенций, упомянутых в параграфе 1;

(b) денонсации, упомянутые в параграфе 1.

Статья 13

Оговорка о пересмотре

К [пять лет после даты принятия] Комиссия представляет Европейскому Парламенту, Совету и Европейскому экономическому и социальному комитету отчет о

применении настоящего Регламента. В соответствующих случаях к докладу прилагаются предложения о внесении поправок в настоящий Регламент.

Статья 14

Применение во времени

1. Настоящий Регламент применяется к уступкам требований, заключенных после или после [дата принятия].

2. Закон, применяемый на основании настоящего Регламента, определяет, имеют ли права третьих сторон в отношении требования, уступленного после даты применения настоящего Регламента, приоритет над правами иных третьих сторон, приобретенными до принятия настоящего Регламента.

Статья 15

Вступление в силу и дата принятия

Настоящий Регламент вступает в силу на двадцатый день после его публикации в Официальном журнале Европейского Союза.

Он применяется с [18 месяцев с даты вступления в силу].

Настоящий Регламент является обязательным в полном объеме и непосредственно применимым в государствах-членах в соответствии с Договорами.